

Автор - Жиль де Брюн, Санкт-Петербург (Россия).

Волхвы

Ночь. Опрокинуты мосты
над отражениями зданий.
Фонарный свет как лёд застыл,
и всё грядущим прошлым станет.
Река полна живой воды -
ошеломлённая, немая.
И бережно стеклянный дым
за плечи город обнимает.
И сонный птичий часослов
в предутреннем сутулом храме
волхвов встречает, как послов
из стран, где истина не ранит.
Волхвы пришли издалека,
но в темноте ошиблись дверью.
Младенец вырос, и река
теперь во смерть его не верит.

Полярник

Пусть в цветнике подвяли реверансы,
и адюльтер давно уже не спорт -
гоню пургу, как Амундсен и Нансен,
упрямо бьюсь об лёд, как Роберт Скотт.

Бреду на свет звезды однополярной,
в кредит собак заснеженных кормлю.
Мне снятся земляничные поляны,
и Ваня с Пашей про вчера поют.

Ледник убог, как мятая пижама,
обмёрзли лыжных палок костыли.
Приходит смерть по имени Снежана,
но я прошу бельё перестелить.

Я глажу ей холодные колени,
сую на чай разменную цингу,
бесстрашно скажусь цирковым тюленем
и предаюсь разврату на снегу.

На нас собаки лают с укоризной,
но не до них теперь, и вообще -
от синих щёк до ледяного низа
любовь моя чем глубже, тем тощей.

И сердца стук как крик в колодце гулок.
«Мерзавцы, кто любил тебя допрежь.
Тебя бы раскормить до сдобных булок.
На, ветчины мороженой поешь».

Проводник

Во тьме проявляются - рельсы, вагон, дорога,
лихачи из «Газели» и размотанного «Пежо».
Проводник говорит мне: «Вас, людей, слишком много,
даже если захочешь - всех не убережёшь».

За окном проносятся чёрные полустанки,
на перронах призраки безмолвно чего-то ждут:
инженеры, поэты, трудяги, бродяги, панки -
потерянно смотрят на рельсовую межу.

Проводник сутул и немолод, щёки в щетине,
на запястье наколка - «аз есмь» и лучи звезды.

Конкурсная подборка 218. «Избранные пути заблудившихся».

Автор: Оргкомитет
10.04.2019 18:50

Радиоточка глухо хрипит «пощади их»,
а он жёстким пальцем рисует на стёклах кресты.

Наконец, говорит раздумчиво, чуть прищурясь:
«Какого Иова вы так бьёте себя об мир?
Человек - он хрупкий, и твёрдости не ищу я.
Вот уволюсь, и вы останетесь там одни.

Но, поскольку я опрометчиво подписался
любить вас, терпеть, воспитывать и спасать -
в этот раз я не высажу всех на конечной станции».

...и одометр «Пежо» откручивается назад.

